

**Отзыв официального оппонента
на диссертационную работу Муратовой Риммы Талгатовны
«Башкирские цветообозначения: генетические истоки и
структурно-семантические особенности», представленную на соискание
ученой степени доктора филологических наук по научной
специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)**

Диссертационная работа Р.Т. Муратовой представляет собой всестороннее исследование лексики, связанной с обозначениями цветов в башкирском языке. В ней анализируются названия цветов с точки зрения их происхождения, лексико-семантического содержания и особенностей структурно-словообразовательного строя.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, отсутствием комплексного анализа цветообозначений в башкирском языке; во-вторых, вводом в научный оборот значительного объема нового языкового материала; в-третьих, необходимостью систематического изучения этой лексической группы слов в связи с появлением новых цветовых терминов, обусловленным их широким использованием в различных сферах деятельности человека.

Научная новизна работы заключается в использовании нового подхода к изучению цветообозначений в башкирском языке – установлении связи названий цветов с их физическими характеристиками. Весьма важным аспектом является комплексный анализ цветообозначений с применением сравнительно-исторического, лексико-семантического, структурно-словообразовательного и лингвогеографического методов. В работу включены материалы электронных корпусов и баз данных башкирского языка, что расширяет возможности исследования. Особое значение имеет выявление наличия или отсутствия лексических параллелей названий цветов в других тюркских языках, что позволяет проследить сходства и различия в системе цветообозначений разных тюркских языков. В числе наиболее значимых

следует отметить анализ семантических сдвигов в лексических единицах, обусловленных культурологическими и историческими факторами.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении знаний о лексике, связанной с обозначениями цветов, в области лексикологии, сравнительно-исторической тюркологии и этнолингвистики. Новый подход, рассматривающий названия цветов во взаимосвязи с их физическими параметрами, позволяет выявить общие закономерности в лексической семантике цветообозначений. Гипотезы, выдвинутые о происхождении слов, их эволюции и периодах появления новых значений, дополняют исследования в области цветонаименований тюркских языков. Используемые методы анализа больших объемов текстов, изучения типов лексической семантики, сочетаемости слов, жанрово-стилевой и частотной характеристик могут быть применены для исследования других лексических групп в башкирском языке.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее основных положений и выводов в образовательной деятельности при разработке курсов по лексикологии, лексикографии, ономастике, фразеологии, морфологии, словообразованию, этнолингвистике, лингвогеографии, лингвокультурологии, а также при создании программ, учебных и методических пособий, электронных образовательных ресурсов по башкирскому языку для учебных заведений разного уровня. Представленный в диссертации материал может быть использован в качестве сравнительных данных при исследовании цветообозначающей лексики в тюркских и иных языках.

Методы исследования составляют комплекс лингвистических подходов и принципов, наиболее отвечающих выбранному направлению исследования: сравнительно-исторический, структурно-семантический, лингвокультурологический методы, методы лексико-семантического анализа, лингвистического картографирования. Данные методы, примененные в

совокупности, позволяют составить целостную методику изучения лексики цветообозначений в башкирском языке.

Положения, выносимые на защиту, убедительно обоснованы в тексте диссертации и проиллюстрированы богатым фактическим материалом.

Достоверность предпринятого исследования обусловлена совокупностью реализованных методов, серьезной теоретической основой данной работы, объемом изученного эмпирического материала, доказанностью положений, выдвинутых на защиту.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном выполнении всех этапов научного исследования и апробации результатов.

Структура работы отражает принцип и логику описания. В работе поставленные задачи последовательно и системно выстроены в соответствии с целью работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы. Объем работы составляет 484 страницы.

Во Введении (с. 6–17) обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи, теоретико-методологическая база, материал и методы исследования, рабочая гипотеза, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации работы.

В первой главе диссертационного исследования «Проблемы описания цветообозначений в лингвистике» (с. 18–69) рассматриваются физические параметры цвета и способы их выражения в языке. Здесь же представлена историография цветообозначений, которая охватывает в целом основополагающие работы в мировом и российском, в том числе тюркском языкознании.

Вторая глава «Генетические истоки и семантические особенности цветообозначений башкирского языка» (с. 70–259) является объемной и

состоит из трех разделов, рассматривающих башкирские колоронимы с точки зрения происхождения и лексической семантики. Следует заметить, что в данной главе тщательно проанализирована система цветообозначений башкирского языка в сравнении с другими тюркскими, а также с языками алтайской языковой группы в целом. Данная глава также ценна тем, что в ней определяется характер (генетический, ареальный) распространения тех или иных названий цвета или их значений в башкирском языке (пратюркский, общетюркский, пракрыпчакский, собственно башкирский, заимствованный т.д.). Все предположения и выводы диссертанта подтверждены языковыми примерами, таблицами, картами.

Третья глава «Цветообозначения башкирского языка в структурно-словообразовательном аспекте» (с. 260–308) посвящена выявлению и анализу структурных типов башкирских цветонаименований. Отмечено, что в башкирском языке 28 цветообозначений являются непроизводными цветообозначениями, 97 названий цвета выражены производными со значением степени проявления признака, 854 цветонаименований образованы аналитическим способом. Диссертант справедливо отмечает, что «непроизводные слова составляют базовую часть лексики цветообозначений башкирского языка, на основе которых образуются главным образом все остальные производные названия цвета» (с. 260).

Заслуживает отдельного внимания попытка диссертанта выявить семантические особенности разных структурно-словообразовательных типов цветообозначений, которые представлены на диаграмме 3 (с. 308). Диаграмма позволяет сделать вывод о том, что основные цвета преимущественно выражены непроизводными названиями, оттенки по цветовому тону – аналитическими, оттенки по насыщенности – производными названиями со значением степени проявления признака. В этой же главе рассматриваются эталоны оттенков цветов, применение которых в составе цветонаименований

башкирского языка отражают прежде всего специфику окружающей среды, образа жизни, хозяйства, быта народа (с. 289–295).

В четвертой главе «Особенности отражения цветообозначений башкирского языка в текстах разного типа» (с. 309–402) рассмотрено функционирование названий цвета в текстах разных периодов и типов. Определяется фиксация цветообозначений в письменных памятниках древнетюркского, среднетюркского, новотюркского периодов, что наглядно показывает особенности эволюции тех или иных названий цвета (с. 309–355). Далее в этой главе устанавливается роль цветообозначений в башкирской народной словесности, которая заключается в отражении национально-культурных смыслов названий цвета – цвета в них выступают как символы, как этномаркеры, описывают сакральные образы (с. 355–368). Отдельный раздел посвящен особенностям функционирования цветообозначений в электронных корпусах и базах данных башкирского языка (с. 369–400). В этом разделе выявляются типы лексической семантики названий цвета, их семантическая сочетаемость с определяемыми существительными; определяются жанрово-стилевая и частотная характеристики употребления каждого непроизводного цветоименования в разных текстах. Примечательно, что в данном разделе подвергнут анализу ранее не изученный языковой материал из текстов на башкирском языке, включая прозу, поэзию и публицистику. Результаты проведенного анализа представлены в таблицах и диаграммах.

В Заключении (с. 403–411) подводятся итоги диссертационного исследования, делаются убедительные выводы и обобщения, которые отражают суть рассмотренных в основных разделах работы проблем.

Библиография насчитывает 563 наименования и оформлена в соответствии с требованиями.

По теме исследования диссертантом опубликовано 19 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий,

рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе 16 – в изданиях, относящихся к категориям K1 и K2. Из них 9 статей – в научных журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, в том числе 7 статей – в журналах квартилей Q1 и Q2.

Отмечая положительные итоги работы, признавая ценность и важность полученных результатов, остановимся на отдельных вопросах и замечаниях, которые, на наш взгляд, могут быть дискуссионными и ответы на которые, возможно, прояснят отдельные фрагменты диссертации:

1. Диссертант отмечает, что «на сегодняшний день лексика цветообозначений башкирского языка представлена в количестве ≈ 979 языковых единиц, отличающихся по происхождению, структуре и образованию» (с. 14). Похвально, что соискателю удалось подсчитать возможное имеющееся количество названий для обозначения цветов и их оттенков в башкирском языке. Но, к сожалению, в тексте диссертации автор не упоминает о методике подсчетов и по каким конкретно источникам велся подсчет.

2. В современном русском языке функционирует множество современных нестандартных названий оттенков цветов, которые используются как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере (мода, дизайн, маркетинг), например: *авантюрин* (зеленый с богатыми оттенками), *алая улыбка* (ярко-красный), *зимнее небо* (бледно-голубой), *томатный крем* (кремово-оранжевый), *бургунди* (темный насыщенный красновато-коричневый цвет с мягкими фиолетовыми оттенками), *дыхание слона* (средне-серый с оттенком пурпурного) и др. Очевидно, эти названия часто создаются для привлечения внимания, отражая культурные тенденции и создавая желаемый образ или ассоциацию с цветом. Каким образом осуществляется перевод подобных названий с русского на башкирский язык? Имеются ли подобные ассоциативные названия в башкирском языке?

3. На с. 303 диссертации приводится название масти *сыңғыз ерән* 'цвета охры'. Слово *сыңғыз* самостоятельно не употребляется в значении 'охра'. На наш взгляд, обозначение цвета связано с антропонимом *Сыңғыз*. Как бы Вы объяснили употребление личного имени *Сыңғыз* в названии масти лошади?

4. Диссертация снабжена девятью картами, отражающими ареалы распространения тех или иных названий цвета или их значений. На с. 93 отмечено, что они составлены в программе QGIS Desktop 3.34.12 на основе географических и исторических сведений расселения тюркских народов. Однако в диссертации отсутствуют сведения относительно того, какой классификации придерживался соискатель при распределении языков по группам (Например, на карте отдельно представлены северно-алтайские и южно-алтайские группы диалектов алтайского языка).

5. Вряд ли прилагательные со значением полной степени проявления признака *кып-кызыл*, *сем кызыл* 'ярко-красный, совершенно красный'; *ап-ак*, *сем ак*, *селт ак* 'белый-пребелый, совершенно белый'; *кап-кара*, *сөм кара*, *сылт кара*, *дөм кара* 'черный-пречерный, совершенно черный'; *һап-һары*, *сем һары*, *сей һары* 'желтый-прежелтый, совершенно желтый'; *йәп-йәшел*, *йәм-йәшел*, *сем йәшел* 'зеленый-презеленый, совершенно зеленый'; *зәп-зәңгәр*, *сем зәңгәр* 'голубой-преголубой, совершенно голубой'; *күм-күк*, *сем күк* 'синий-пресиний, совершенно синий'; *сем көрән* 'сильно коричневый', *еп-ерән*, *сем ерән* 'сильно рыжий'; *һоп-һоро* 'серый-пресерый'; а также проявления качества в неполной степени *зәңгәр-һыу* 'голубоватый'; *күк-һыу*, *күк-һел(т)*, *күк-шел(т)*, *күг-елйем* 'синеватый', *кыз-һылт* 'красноватый', *йәш-келт* 'зеленоватый', *ак-һыл* 'беловатый', *кара-һускыл*, *кара-һыу* 'темноватый', *һор-һол(т)* 'сероватый' можно рассматривать как производные. Не зря они названы **формами** усиления интенсива и ослабления признака предмета [Грамматика современного башкирского литературного языка 1981: 196], **формами** усиления качества и **формами** ослабления качества [Дмитриев 2008: 85]. Это грамматические (**формообразующие**) показатели, которые

встречаются в области *формообразования* (в данном случае не образуется единица с новым *лексическим* значением, слово приобретает лишь дополнительное *грамматическое* значение). Производные же слова характерны для области *словообразования*. Об этом пишет и видный языковед А.А. Юлдашев: «Формы ослабления качества тяготеют больше к грамматическому уровню, нежели словообразовательному, как по семантике, так и по функционированию» [Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981: 196], чье мнение соискатель цитирует на с. 273 настоящей диссертации. Досадно, что в диссертации не использованы труды профессора К.Г. Ишбаева, автора фундаментальных научных трудов (Уфа, 1994; 1996; 2000 и др.) по словообразовательной, формообразовательной и словоизменительной системам башкирского языка, первого и единственного в тюркологии словообразовательного словаря (Уфа, 2005) на материале башкирского языка. Именно в трудах этого ученого, защитившего диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Проблемы словообразовательной системы башкирского языка» (Уфа, 1996), представлено научное обоснование разграничения словообразовательных и формообразующих морфем.

Данные вопросы и замечания носят уточняющий, дискуссионный характер и не влияют на высокую оценку настоящей диссертационной работы.

Завершая общую оценку диссертации Р.Т. Муратовой «Башкирские цветообозначения: генетические истоки и структурно-семантические особенности», можно отметить, что научная работа является логически структурированным исследованием, обладающим актуальностью и научной новизной. Исследование, несомненно, имеет теоретико-методологическое и практическое значение и может служить базисом для дальнейших тюркологических исследований, а также для сравнительных работ с языками других групп. Структура работы традиционна и соответствует цели и задачам, которые ставит автор. Обоснованность и достоверность научных результатов

и выводов, представленных в диссертационной работе, подтверждаются опубликованными монографиями, словарями, статьями. Как публикации, так и автореферат полностью отражают содержание и основные положения диссертации. Тематика и содержание диссертационного исследования соответствуют шифру специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационная работа Р.Т. Муратовой «Башкирские цветообозначения: генетические истоки и структурно-семантические особенности» представляет собой законченное научно-квалификационное исследование, выполненное автором на высоком научном уровне и соответствует всем требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Муратова Римма Талгатовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (башкирский язык), профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, декан факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Абдуллина Гульфира Рифовна

26.09.2025 г.

Контактная информация: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 3. Валиди, д. 32, каб. 405, тел.: +7 (347) 273-82-72, e-mail: dek63@yandex.ru, официальный сайт организации: <http://yust.ru>

